

Будет у нас свой Гондурас

С чем распрощаться легче: с долгами или репутацией?

Бурные споры у кыргызского политбюро вызвала возможность списания большей части внешнего долга посредством программы HIPC (Heavily Indebted Poor Countries) от МВФ и Всемирного банка. Одни опасаются, что наша республика утратит экономическую самостоятельность и превратится в сырьевой придаток богатых стран. Другая тревожится за репутацию. Третья — не видит ничего зазорного в том, чтобы воспользоваться возможностью отказаться от внешнего долга, даже если ради этого придется встать в один ряд с отсталыми странами мира.

В банановый рай?

2,3 миллиарда долларов обязан отдать Кыргызстан зарубежным партнерам. Внешний долг составляет 80 процентов от ВВП и лежит непосильным бременем на экономике страны. Для того чтобы расплачиваться по кредитам, приходится лишаться 15–20 процентов дохода казны. А в будущем, по официальным данным, придется платить до 350 миллионов долларов в год. Так что стремление снять столь тяжкую ношу — давняя идефикс в кыргызской политике.

Как избавиться от тяжелого груза? Еще в прошлом году президент Бакиев упомянул о готовом рецепте от международных финансовых институтов. В частности о программе HIPC (представители политэлиты часто называют ее не иначе как ХИПИК), утвержденной в 1996 году МВФ и ВБ, которая подразумевает списание долгов странам «третьего мира». Курманбек Салиевич даже упомянул, что готов ради такого шанса стать негром.

Почему негром? Да потому, что в HIPC уже вошли такие государства, как Гвинея, Камерун, Конго, Нигер, Мадагаскар, Сьерра-Леоне, Чад, Уганда, Эфиопия и другие страны Африки. Есть, впрочем, в этой программе и государства Центральной и Южной Америки. Например Гондурас, Никарагуа и Боливия. А кроме

того, некоторые страны Азии: Лаос и Мьянма (экс–Бирма). Правительство взяло президентское пожелание на заметку. На днях премьер–министр Феликс Кулов отправил международным финансовым институтам письмо о намерении кабинета министров вступить в переговоры об условиях участия в НІРС. И хотя Кыргызстан пока еще не согласился присоединиться к программе, само стремление вызвало бурю страстей.

Миллиард на кону

Министр финансов пытается успокоить противников НІРС. «Если интересы нашей страны будут ущемляться, – говорит он, – то по этой программе работать не будем». А в целом правительство уверяет, что пока намерено выяснить, на каких условиях международные доноры могут включить Кыргызстан в программу списания долга.

И.о. председателя Нацбанка в свою очередь полагает: политиков смущает, что одним из условий участия НІРС станут реформы в горнодобывающем и энергетическом секторе под контролем МВФ. Часть истеблишмента тщится сохранить национальное управление в этих сферах. Из–за чего, кстати, власти до сих пор не могут привлечь российских или казахских инвесторов в строительство новых ГЭС.

Самое любопытное, что президентская Партия труда и единства давно склоняется к мысли о передаче какого–нибудь стратегически важного объекта Кыргызстана другим странам в счет погашения внешнего долга. Например ГЭС. Однако правительство на реализацию такой идеи «добро» не дает...

Про...

В числе тех, кто «за», – министр финансов Акылбек Жапаров. Главный финансист республики считает: эта программа позволит не только сократить объем внешнего долга на миллиард с лишним долларов, но и направить средства на здравоохранение, образование, развитие инфраструктуры. Министр отмечает: НІРС обяжет правительство сосредоточить работу на сокращении

бедности, социальных реформах, развитии горнодобывающей отрасли и энергетики.

Другой сторонник идеи присоединения – министр промышленности Алмазбек Атамбаев. «Когда на шее страны висит такой огромный долговой камень, это ненормально, – говорит он. – Мы находимся в страшной кабале. Дошло до того, что правительство само не может принимать решения, направленные на поднятие экономики. Почему бы, например, нашим банкам не кредитовать промышленные предприятия под 10 процентов годовых? Оказалось, нельзя: МВФ не поддержало такое предложение. В общем, мы и так все условия МВФ выполняем. Спасибо за это Аскар Акаевичу. Мы и так унижаемся, но в НІРС нам за это хоть долги спишут».

Атамбаева и Жапарова поддерживает Феликс Кулов. «Давайте смотреть на вещи реально, – заявил он. – Страна с таким колоссальным внешним долгом не может быть привлекательна для инвесторов. Спишем долг, и капиталовложения в нашу страну возрастут. Надо уметь аргументированно отстаивать свою позицию и уметь договариваться с тем же МВФ». * И.о. председателя Национального банка Максат Ишенбаев также утверждает, что присоединение к НІРС выгодно стране. А чтобы успокоить противников, Ишенбаев заявил: «Мы можем в любой момент выйти из этой программы». Дескать, опасаться ударов ниже пояса со стороны МВФ и Всемирного банка не стоит.

... и контра

Противников вступления в НІРС, однако, тоже нашлось немало. Причем в самом составе правительства. В их числе вице–премьер–министр Адахан Мадумаров, который убежден: НІРС загонит нас в еще большую кабалу. Подобные опасения разделяет министр ЧС Джаныш Рустенбеков. Он тоже уверен, что МВФ и ВБ могут взять нас под свое полное управление. * Позицию неприятия к НІРС выражает и отечественное внешнеполитическое ведомство. МИД радеет за сохранение имиджа страны, по которому может ударить вхождение в число отсталых государств. А также за политическую самостоятельность, которая у нас тесно связана

с экономикой.

А лидер координационного совета общественно–политического движения «Кыргызстан» Азимбек Бекназаров вообще считает, что только за намерения вступить в НІРС правительство нужно отправить в отставку. «Это позорище, – говорит он. – Ведь Кыргызстан не Колумбия или Мексика. Мы же хотим строить цивилизованное государство. Наша страна обладает ресурсами и богатствами, необходимыми для процветания».

Также нелестно отзывается об инициативе вступления в НІРС Форум молодых политиков, включающий в себя ряд неправительственных организаций. «После революционных преобразований, происшедших в Кыргызстане, позорно признавать республику банкротом, – заявляют они. – Молодежь страны не хочет видеть Кыргызстан в числе африканских стран. Мировой опыт показывает, что зачастую страна–дебитор все равно остается в долговой зависимости».

Данияр Каримов, газета «Вечерний Бишкек».